

10 декабря 2025 года

№ 6

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 12 февраля 2009 года № 15-ЗРТ «О гарантиях осуществления полномочий депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Республике Татарстан» в связи с обращением гражданина М.К. Фатыхова

Конституционный совет Республики Татарстан в составе Председателя И.И. Гилязова, членов Р.Ф. Гафарова, Э.М. Мустафиной, руководствуясь частью 2 статьи 5, статьей 11 Закона Республики Татарстан «О Конституционном совете Республики Татарстан», рассмотрел вопрос о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 12 февраля 2009 года № 15-ЗРТ «О гарантиях осуществления полномочий депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Республике Татарстан».

Поводом к рассмотрению данного вопроса послужило обращение гражданина М.К. Фатыхова. Основанием к его рассмотрению явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли указанное заявителем нормативное правовое положение Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение члена Конституционного совета Республики Татарстан – докладчика Э.М. Мустафиной, объяснения участников заседания – гражданина М.К. Фатыхова, представителя органа, издавшего рассматриваемый нормативный правовой акт Республики Татарстан, – заведующего отделом конституционного законодательства Правового управления Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан Л.И. Ибрагимовой, выступления приглашенных в заседание: представителя Раиса Республики Татарстан – главного советника отдела по законопроектной работе Государственно-правового управления Раиса Республики Татарстан

Е.Е. Шехматовой, представителя Кабинета Министров Республики Татарстан и Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан – начальника юридического отдела Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан Р.Г. Минугулова, представителя Министерства юстиции Республики Татарстан – заместителя министра юстиции Республики Татарстан М.М. Ибятова, представителя Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан – заместителя начальника отдела по вопросам восстановления прав граждан Аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан Э.Ш. Хабибуллиной, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный совет Республики Татарстан

УСТАНОВИЛ:

1. В Конституционный совет Республики Татарстан поступило обращение гражданина М.К. Фатыхова о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 12 февраля 2009 года № 15-ЗРТ «О гарантиях осуществления полномочий депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Республике Татарстан» (далее также – Закон Республики Татарстан № 15-ЗРТ).

В обращении заявитель обосновывает свои требования следующими обстоятельствами.

Гражданин М.К. Фатыхов с 24 января 1997 года по 21 октября 2005 года исполнял полномочия Главы Курналинского Совета местного самоуправления Алексеевского муниципального района Республики Татарстан, где отработал два срока по выборной должности. Затем в октябре 2005 года ушёл работать учителем в школу.

Как указано в заявлении, позднее Государственный Совет Республики Татарстан принял Закон Республики Татарстан от 12 февраля 2009 года № 15-ЗРТ, статьей 6 которого регулируется вопрос пенсионного обеспечения лиц, замещавших муниципальную должность на постоянной основе.

В соответствии с частью 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан № 15-ЗРТ лица, замещавшие муниципальную должность на постоянной основе, имеют право на получение ежемесячной доплаты к страховой пенсии по старости (инвалидности) (далее – доплата к пенсии), назначенной в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон «О страховых пенсиях»), при соблюдении ряда условий. В частности, пунктом 3 части 1 данной статьи предусмотрена необходимость замещения лицом, претендующим на доплату к пенсии, муниципальной должности на 1 января 2006 года и (или) позднее.

В этой связи гражданин М.К. Фатыхов выражает обеспокоенность своим положением. Он утверждает, что в социально-финансовом плане оно

существенно ухудшилось по сравнению с положением коллег, занимавших аналогичную должность в период, последовавший за его службой. Заявитель считает несправедливым то обстоятельство, что, несмотря на меньший стаж муниципальной службы и меньшую продолжительность работы в указанной должности, его коллеги, вышедшие в отставку после вступления в силу оспариваемой нормы, обладают правом на получение надбавки к пенсии, не предусмотренной для него. По мнению автора обращения, это не только противоречит гарантиям, закрепленным в Основном законе Республики Татарстан, но и ставит его в заведомо неравное социально-экономическое положение по сравнению с другими лицами, осуществляющими профессиональную деятельность в аналогичных условиях.

В обращении указано, что после увольнения гражданина М.К. Фатыхова на его должность были избраны другие лица. Вместе с тем заявитель, как человек ответственный и знающий свою работу, ещё долгое время на общественных началах выполнял функции наставника и консультанта по вопросам организации работы в сфере местного самоуправления. При этом он был официально трудоустроен в деревенской школе.

По мнению гражданина М.К. Фатыхова, сложилась парадоксальная ситуация: всего два месяца службы отделили его от получения полного объема социальных гарантий, предусмотренных для лиц, замещавших муниципальную должность на постоянной основе. Утверждается, что, если бы он знал о предстоящем принятии Закона Республики Татарстан от 12 февраля 2009 года № 15-ЗРТ, то отложил бы свой переход на должность учителя и дождался вступления в силу изменений в пенсионном законодательстве, чтобы в полной мере воспользоваться правом на социальное обеспечение.

Усмотрев несправедливость в таком порядке пенсионного исчисления, заявитель обратился за разъяснением в Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, откуда получил ответ об отсутствии у него права на доплату к пенсии.

Гражданин М.К. Фатыхов отмечает, что Конституция Республики Татарстан, провозглашая равенство всех перед законом, гарантирует равные социальные права и равное для каждого право на социальное обеспечение, что является основополагающим принципом справедливого общества.

На основании изложенного гражданин М.К. Фатыхов просит Конституционный совет Республики Татарстан признать пункт 3 части 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 12 февраля 2009 года № 15-ЗРТ «О гарантиях осуществления полномочий депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Республике Татарстан» не соответствующим статьям 2, 13, 22, 28 (части 1 и 2), 29 (часть 1), 54 (части 1 и 2) и 58 (часть 2) Конституции Республики Татарстан, согласно которым:

человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Республики Татарстан;

Республика Татарстан – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;

граждане Российской Федерации обладают на территории Республики Татарстан всеми правами и свободами и несут равные обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан, общепризнанными принципами и нормами международного права;

все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, политических взглядов, отношения к религии, убеждений, рода и характера занятий, места жительства и иных обстоятельств;

запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом; государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом;

в Республике Татарстан не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Свои заключения по рассматриваемому вопросу в Конституционный совет Республики Татарстан направили представители Раиса Республики Татарстан, Государственного Совета Республики Татарстан, Кабинета Министров Республики Татарстан, Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан.

В заключениях отмечается, что положение пункта 3 части 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан № 15-ЗРТ было принято в пределах компетенции субъекта Российской Федерации, определенной федеральным законодательством, и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан, в том числе заявителя.

Согласно части 2 статьи 11 Закона Республики Татарстан «О Конституционном совете Республики Татарстан» при вынесении заключения Конституционный совет оценивает буквальный смысл рассматриваемого нормативного правового акта. При рассмотрении нормативного правового акта Конституционный совет Республики Татарстан также оценивает смысл, придаваемый ему официальным и иным разъяснением или сложившейся правоприменительной практикой. Конституционный совет

Республики Татарстан выносит заключение только по предмету, указанному в обращении, а при рассмотрении нормативного правового акта – лишь в отношении той его части, конституционность которой подвергается сомнению в обращении. Конституционный совет Республики Татарстан при вынесении заключения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного совета Республики Татарстан является пункт 3 части 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 12 февраля 2009 года № 15-ЗРТ «О гарантиях осуществления полномочий депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Республике Татарстан», которым установлено одно из условий, необходимых для возникновения у лица, замещавшего муниципальную должность на постоянной основе, права на получение ежемесячной доплаты к страховой пенсии по старости (инвалидности) – замещение им муниципальной должности на 1 января 2006 года и (или) позднее.

Надлежащая конституционно-правовая оценка рассматриваемого законоположения может быть дана в системной взаимосвязи с нормативными правовыми актами федерального законодательства, регулирующими вопросы, связанные с доплатами к пенсии лицам, замещавшим муниципальные должности на постоянной основе, в контексте с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

2. Оспариваемое заявителем положение о доплате к пенсии лицам, замещавшим муниципальные должности на постоянной основе, относится к законодательным нормам, регламентирующим пенсионное обеспечение, которое является частью системы социального обеспечения.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий и доплат к ним, оснований приобретения права на них отдельными категориями граждан, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

В соответствии со статьей 72 (часть 1, пункт «ж») Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение, находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. По предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, как это следует из статьи 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации, издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

В соответствии с частью 3 статьи 48 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» органы государственной власти субъекта

Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан (ранее данная норма содержалась в статье 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Кроме того, согласно Федеральному закону от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» отношения, связанные с пенсионным обеспечением граждан за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, средств местных бюджетов и средств организаций, регулируются нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и актами организаций (пункт 5 статьи 1).

В соответствии с частью 4 статьи 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» условия предоставления права на пенсию государственным гражданским служащим субъектов Российской Федерации и муниципальным служащим за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и средств местных бюджетов определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и актами органов местного самоуправления.

Данному правовому регулированию корреспондируют положения статей 54 (часть 2) и 75 (пункт 2) Конституции Республики Татарстан, согласно которым государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом; к ведению Государственного Совета Республики Татарстан относится законодательное регулирование по предметам ведения Республики Татарстан и предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в пределах полномочий Республики Татарстан.

Таким образом, принятие Закона Республики Татарстан от 12 февраля 2009 года № 15-ЗРТ «О гарантиях осуществления полномочий депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Республике Татарстан», регулирующего, в том числе, вопросы пенсионного обеспечения лица, замещавшего муниципальную должность на постоянной основе, входит в компетенцию Государственного Совета Республики Татарстан.

3. Согласно Конституции Российской Федерации в России как социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7); каждому гарантируется социальное

обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, предусмотренных законом; государственные пенсии и социальные пособия также устанавливаются законом (статья 39).

Конституция Республики Татарстан провозглашает Республику Татарстан демократическим правовым и социальным государством, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью Республики Татарстан; гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина (статья 1, часть 1; статьи 2 и 13; статья 28, часть 2).

Важнейшим элементом социального обеспечения является пенсионное обеспечение. Государственные пенсии в соответствии с частью 2 статьи 54 Конституции Республики Татарстан устанавливаются законом. Определяя в законе условия приобретения права на пенсии, порядок их исчисления и размеры, республиканский законодатель в пределах своих полномочий вправе наряду с общими условиями предусматривать особенности реализации права на пенсию отдельными категориями граждан.

Пенсионное обеспечение граждан зависит, как это предусмотрено пенсионным законодательством, от характера, содержания и условий их трудовой деятельности. Принимая во внимание особые условия, содержание и характер деятельности по осуществлению публичной власти и непосредственному исполнению полномочий соответствующих органов, республиканский законодатель предусмотрел назначение доплаты к пенсии лицам, замещавшим муниципальные должности на постоянной основе.

Участие субъектов Российской Федерации в регулировании отношений по дополнительному пенсионному обеспечению муниципальных служащих не выходит, как указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, за пределы их компетенции в рамках конституционного разграничения предметов ведения и полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления (определения от 13 октября 2009 года № 1190-О-О, от 24 января 2013 года № 63-О, от 23 апреля 2013 года № 656-О и др.). По сути, оно направлено на достижение оптимального сочетания унификации и дифференциации в правовом регулировании отношений по дополнительному пенсионному обеспечению муниципальных служащих и обусловлено целями поддержания необходимого уровня гарантирования пенсионных прав для данной категории граждан с учетом социально-экономического развития конкретного субъекта Российской Федерации и его особенностей, включая специфику отношений местного самоуправления на соответствующих территориях (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2015 года № 32-П).

Общие правовые, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, а также

гарантии его осуществления на момент принятия оспариваемой нормы были установлены Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон № 131-ФЗ), который за исключением его отдельных положений вступил в силу с 1 января 2006 года.

Данным Федеральным законом был определен публично-правовой статус выборного должностного лица местного самоуправления (в том числе главы муниципального образования), природа которого обусловлена осуществлением народом своей власти через органы местного самоуправления и который обеспечивает лицу, наделенному этим статусом, участие в управлении делами местного самоуправления посредством замещения соответствующей должности, вследствие чего отношения, возникающие в связи с избранием лица на муниципальную должность, как обусловленные осуществлением власти самим местным сообществом, по своему характеру отличаются от трудовых отношений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 15 – II).

Указанные особенности статуса выборных должностных лиц местного самоуправления обуславливают необходимость специального регулирования, предполагающего, что гарантии осуществления полномочий, в частности, главы муниципального образования, устанавливаются уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

На момент принятия Закона Республики Татарстан № 15-ЗРТ такое правовое регулирование было установлено в абзаце первом части 5¹ статьи 40 Федерального закона № 131-ФЗ и нашло отражение в настоящее время в части 2 статьи 26 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», в соответствии с которым гарантии осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления устанавливаются уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, законодатель Республики Татарстан, действуя в пределах предоставленного ему полномочия, установил в Законе Республики Татарстан № 15-ЗРТ гарантии для перечисленных в нем лиц, предусмотрев при этом право выборных лиц местного самоуправления, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, на ежемесячную доплату к страховой пенсии по старости (инвалидности) при соблюдении условий, установленных частью 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан № 15-ЗРТ.

Так, согласно указанной части статьи 6 Закона Республики Татарстан № 15-ЗРТ лица, замещавшие муниципальную должность на постоянной основе, имеют право на получение доплаты к страховой пенсии по старости

(инвалидности), назначенной в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях», при соблюдении следующих условий:

замещение муниципальной должности, в том числе должности депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Республике Татарстан на постоянной основе с 5 марта 1995 года до 1 января 2006 года, не менее пяти лет либо одного полного срока полномочий органа местного самоуправления, но не менее трех лет;

освобождение от должности в связи с прекращением полномочий (в том числе досрочно), за исключением прекращения полномочий в связи с виновными действиями;

замещение муниципальной должности на 1 января 2006 года и (или) позднее;

достижение возраста, дающего право на страховую пенсию по старости в соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона «О страховых пенсиях», либо назначение страховой пенсии по старости досрочно или страховой пенсии по инвалидности.

Право на доплату к пенсии возникает только при выполнении всех перечисленных выше условий.

В соответствии с частью 10 статьи 6 Закона Республики Татарстан № 15-ЗРТ установлено, что назначение и выплата доплаты к пенсии, перерасчет (индексация) ее размера, приостановление и возобновление выплаты доплаты осуществляются в порядке, установленном для назначения и выплаты пенсии за выслугу лет государственным гражданским служащим Республики Татарстан с учетом особенностей, предусмотренных Законом Республики Татарстан № 15-ЗРТ.

В свою очередь Законом Республики Татарстан от 16 января 2003 года № 3-ЗРТ «О государственной гражданской службе Республики Татарстан» определено, что финансирование государственной гражданской службы Республики Татарстан осуществляется за счет средств бюджета Республики Татарстан (статья 43).

Исходя из этого, Конституционный совет Республики Татарстан отмечает, что предусмотренная Законом Республики Татарстан № 15-ЗРТ доплата к пенсии по своему правовому содержанию является дополнительным обеспечением лиц, замещавших муниципальные должности на постоянной основе, предоставляемым им за счет средств бюджета Республики Татарстан помимо пенсии, назначаемой на общих основаниях.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, ежемесячные доплаты к пенсиям (пенсии за выслугу лет) для лиц, замещавших государственные должности в субъекте Российской Федерации, а также муниципальные должности, по своей правовой природе являются дополнительным, помимо назначаемой на общих основаниях пенсии, обеспечением данной категории граждан, в силу чего при изменении законодателем правил исчисления таких доплат и их размера право на

социальное обеспечение, в том числе конституционное право на получение государственной пенсии в установленных законом случаях и размерах, не нарушается (определения от 1 октября 2009 года № 1060-О-О, от 23 ноября 2017 года № 2716-О, от 26 ноября 2018 года № 2910-О, от 25 марта 2021 года № 584-О и др.).

Рассматриваемая доплата лицам, замещавшим муниципальные должности в Республике Татарстан на постоянной основе, является дополнительной гарантией в связи с прекращением их полномочий, не установленной федеральным законодательством. Государственный Совет Республики Татарстан, принимая оспариваемую норму, действовал в пределах, предоставленных федеральным законодательством полномочий, поскольку на момент ее принятия федеральных нормативных правовых актов, устанавливающих определенные социальные и иные гарантии лицам, замещавшим муниципальные должности на постоянной основе, их размер, порядок и условия предоставления, не имелось.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что законодатель субъекта Российской Федерации вправе вводить и изменять порядок и условия предоставления лицам, замещавшим должности государственной гражданской службы в субъекте Российской Федерации, муниципальным служащим, лицам, замещавшим должности в органах государственной власти субъекта Российской Федерации, дополнительного обеспечения – в виде ежемесячной доплаты либо пенсии за выслугу лет, предоставляемого за счет средств соответствующих бюджетов (определения от 3 апреля 2007 года № 332-О-П, от 15 января 2008 года № 107-О-О и № 108-О-О, от 1 октября 2009 года № 1060-О-О и др.).

Поскольку введение в Республике Татарстан гарантий осуществления полномочий лиц, замещавших муниципальные должности на постоянной основе, в том числе их дополнительное пенсионное обеспечение, обусловлено проведенной в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» реформой местного самоуправления, Государственный Совет Республики Татарстан принял во внимание положение части 5 статьи 84 данного Федерального закона, согласно которому органы местного самоуправления и выборные должностные лица местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований приступают к осуществлению своих полномочий по решению вопросов местного значения в соответствии с этим Федеральным законом с 1 января 2006 года.

С введением в действие Федерального закона № 131-ФЗ лица, замещавшие муниципальные должности на постоянной основе, приобрели соответствующий статус со всеми вытекающими из него правами и обязанностями, включая право на материальные и социальные гарантии, пенсионное обеспечение, право на доплату к трудовой пенсии, в том числе

обязанность соблюдать определенные ограничения, связанные с муниципальной службой.

В этой связи законодателем Республики Татарстан пунктом 3 части 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан № 15-ЗРТ было введено одно из условий, необходимых для возникновения у лица, замещавшего муниципальную должность на постоянной основе, права на получение ежемесячной доплаты к страховой пенсии по старости (инвалидности) – замещение им муниципальной должности на 1 января 2006 года и (или) позднее. Такое правовое регулирование было предпринято республиканским законодателем, как указывалось выше, в рамках реформирования местного самоуправления.

Таким образом, положения рассматриваемого Закона Республики Татарстан № 15-ЗРТ распространяются на лиц, замещающих муниципальные должности на постоянной основе, если они находились на этих должностях на дату, определенную Федеральным законом № 131-ФЗ, или позднее, то есть с даты, с которой органы местного самоуправления и выборные должностные лица местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований приступали к осуществлению своих полномочий по решению вопросов местного значения согласно новому правовому регулированию, принятому в связи с реформой местного самоуправления.

Этими правовыми предписаниями Государственный Совет Республики Татарстан, приняв во внимание новые условия труда для лиц, замещавших муниципальные должности на постоянной основе, предусмотрел для них иной объем социальных гарантий, определив тем самым действие оспариваемой нормы закона как во времени, так и по кругу лиц.

В данном случае законодатель единообразно урегулировал положение лиц, замещавших муниципальные должности на постоянной основе, которые приобрели равные права и несут равные обязанности в соответствии с установленным федеральным законодательством и Законом Республики Татарстан № 15-ЗРТ статусом, что не противоречит статье 28 Конституции Республики Татарстан.

Положение пункта 3 части 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан № 15-ЗРТ не ухудшает положение лиц, замещавших муниципальную должность на постоянной основе до 1 января 2006 года, поскольку ранее республиканское законодательство не предусматривало возможность получения доплаты к страховой пенсии по старости (инвалидности) для указанной категории граждан.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель, регулируя на основании статей 39 (часть 2), 72 (пункты «б», «ж» части 1) и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации условия и порядок предоставления конкретных видов пенсионного обеспечения, связан в том числе необходимостью соблюдения конституционных принципов справедливости и равенства. Гарантированный статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принцип равенства

носит универсальный характер, оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона. Различия в условиях приобретения отдельными категориями граждан права на пенсию и реализации пенсионных прав не должны устанавливаться произвольно — они допустимы, если объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (Постановление от 16 июля 2007 года № 12-П).

Конституция Республики Татарстан, федеральные законы не закрепляют конкретные гарантии дополнительного пенсионного обеспечения для выборных должностных лиц местного самоуправления. Республиканский законодатель располагает достаточно широкой дискрецией в области правового регулирования отношений в указанной сфере и вправе с учетом финансовых возможностей республики и иных факторов, соблюдая требования Конституции Республики Татарстан, которые обязывают обеспечивать баланс публичных и частных интересов, не нарушая конституционные принципы верховенства права, справедливости, равенства, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, определять порядок и условия реализации устанавливаемым им кругом лиц права на ежемесячную доплату к пенсии.

На основании изложенного, Конституционный совет Республики Татарстан приходит к выводу, что правовое регулирование, установленное пунктом 3 части 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 12 февраля 2009 года № 15-ЗРТ «О гарантиях осуществления полномочий депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Республике Татарстан», предусматривающим одно из условий, необходимых для возникновения у лица, замещавшего муниципальную должность на постоянной основе, права на получение ежемесячной доплаты к страховой пенсии по старости (инвалидности), а именно — замещение им муниципальной должности на 1 января 2006 года и (или) позднее, принято Государственным Советом Республики Татарстан в пределах его дискреционных полномочий, с учетом финансовых и иных средств и возможностей республики на данном этапе социально-экономического развития. Рассматриваемое регулирование согласуется с правовой природой дополнительного материального обеспечения лиц, замещавших муниципальную должность на постоянной основе, и отвечает критериям разумности и обоснованности, поскольку именно с 1 января 2006 года вступили в силу положения Федерального закона № 131-ФЗ, которые ввели в действие новую систему организации местного самоуправления в Российской Федерации и комплексно определили публично-правовой статус лиц, замещавших муниципальные должности. Таким образом, данное

положение по своему содержанию и конституционно-правовому смыслу не отменяет, не умаляет и иным образом не нарушает конституционные права граждан, в том числе заявителя, и, следовательно, соответствует статьям 2, 13, 22, 28 (части 1 и 2), 29 (часть 1), 54 (части 1 и 2) и 58 (часть 2) Конституции Республики Татарстан.

На основании изложенного и в соответствии с частью 2 статьи 5, статьей 11 Закона Республики Татарстан «О Конституционном совете Республики Татарстан», статьями 32-35 Регламента Конституционного совета Республики Татарстан, Конституционный совет Республики Татарстан

ЗАКЛЮЧИЛ:

1. Признать пункт 3 части 1 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 12 февраля 2009 года № 15-ЗРТ «О гарантиях осуществления полномочий депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Республике Татарстан», которым предусмотрено одно из условий, необходимых для возникновения у лица, замещавшего муниципальную должность на постоянной основе, права на получение ежемесячной доплаты к страховой пенсии по старости (инвалидности) – замещение им муниципальной должности на 1 января 2006 года и (или) позднее, соответствующим статьям 2, 13, 22, 28 (части 1 и 2), 29 (часть 1), 54 (части 1 и 2) и 58 (часть 2) Конституции Республики Татарстан.

2. Настоящее заключение опубликовать в газетах «Ватаным Татарстан» и «Республика Татарстан», на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU), а также на официальном сайте Конституционного совета Республики Татарстан в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Председатель
Конституционного совета
Республики Татарстан

И.И. Гилязов

члены
Конституционного совета
Республики Татарстан

Р.Ф. Гафаров

Э.М. Мустафина